

Элеонора Завгородняя

ВИРТУАЛ. СОЛО ПО ИНДИИ.
ЧАСТЬ 2, ОНА ЖЕ - ПЕРВАЯ.

ИДДК

Элеонора Завгородняя
Виртуал. Соло по Индии.
Часть 2, она же – первая

«ИДДК»

2021

Завгородняя Э.

Виртуал. Соло по Индии. Часть 2, она же – первая /
Э. Завгородняя — «ИДДК», 2021

Психологический роман о глубокой личной трансформации мужчины и женщины на фоне истории любви и путешествия по Индии. Пройдя через множество внутренних конфликтов и переживаний в поисках личного счастья, герои открывают новые, неожиданные грани себя и обретают новые способы взаимодействия с миром. Несмотря на то, что истории любви не суждено было продолжиться и пути героев разошлись, встреча оказалась судьбоносной для обоих и оба начали свою жизнь с чистого листа.

© Завгородняя Э., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Элеонора Завгородняя

Виртуал. Соло по Индии.

Часть 2, она же – первая

© Завгородняя Элеонора

© ИДДК

* * *

Читала и с головой и сердцем погружалась в мир героев. Очень тонко. Очень искренне. И очень глубоко. Одна из тех книг, которые не отпускают, и ты проходишь путь автора вместе с ним – плечом к плечу. Психологическая драма о любви, поиске себя и смысле жизни. Книга для всех и обо всех нас.
Юлия Винклер, литературный редактор издательства "Хатбер-пресс".

Элеонора, читаю Вашу книгу. Я не могу ее читать подряд. Я читаю ее постранично. Вот где открою, там читаю. Читаю, и у меня такое впечатление, что у меня происходит какая-то трансформация. Бывает, что прочитаю абзац, и хожу под впечатлением этого абзаца. Бывает, что прочитаю полторы страницы. Но я не могу читать больше. Меня это очень сильно удивляет. С другой стороны, на меня с Вашей книжкой какая-то благодать снисходит. Мне настолько нравится, как Вы пишете! Меня потрясает Ваша открытость и откровенность. Меня удивляет Ваше видение. Спасибо Вам! Вы сделали для меня неоценимый подарок. Мне кажется, я Вашу книгу буду читать несколько лет, чтобы с каждым разом трансформироваться, меняться, открывать для себя новые грани. Спасибо!

Ольга Бойко, партнёр компании Артлайф в статусе Президент.

* * *

*Положи меня, как печать, на сердце твоё,
Как перстень, на руку твою:
Ибо крепка, как смерть, любовь...*

Песнь Песней Соломона, (8:6,7)

Вместо предисловия

Я прекрасно понимаю, что после Анны Гавальда («Просто вместе»), Януша Леона Вишневого («Одиночество в сети»), Элизабет Гилберт («Есть, молиться, любить») и Михаила Володина («Записки белого человека») написать что-либо стоящее уже сложно. Но у меня есть оправдание – идею этой книги я вынашивала одиннадцать лет, она появилась задолго до того, как мою душу вывернули наизнанку книги этих людей. Одиннадцать лет я ходила «беременной» этой книгой, а это тяжело. Так что у меня не было вариантов – мне пришлось написать.

Глава 1

С чистого листа

На экране монитора переднего кресла показывали кино про спасательные жилеты.
...Я летела в Индию собирать себя по кусочкам...

В любом деле главное – начать. И – самое сложное. То же самое касается и того, когда пытаешься что-то рассказать. Это потом уже польётся поток, сам собой, сам найдёт нужное русло и подберёт слова, порой те, о существовании которых ты уже и забыл в вечной суете. А они раз – и возникают. Где-то лежали, забытые, как старые вещи, которыми давно не пользуешься. А пока непонятно откуда начинать, с какого момента, что важно, а что нет.

...Я встречала Новый год в разных условиях – в кругу семьи; в шумной компании друзей; вдвоём на даче – проснувшись за семь минут до боя курантов, на ходу натягивая штаны и куртки, хватая бенгальские огни и несясь напролом по сугробам через дорогу в лес, на любимую поляну с соснами. Я встречала Новый год, даже забираясь почти ползком на гору Шри-Пада, на четыре тысячи восьмьсот с чем-то там ступенек. Но я никогда не встречала его одна в аэропорту у чёрта на рогах...

И сейчас я бродила по аэропорту Дубая... в поисках еды. Да, такое, знаете ли, совершенно приземлённое желание чего-нибудь съесть. Я бы вообще-то написала – «сожрать», но это неприлично, а я человек воспитанный. Съеденный в самолёте из Москвы до Дубая вегетарианский ужин переварился быстрее, чем того требовали обстоятельства, к тому же кто-то там что-то перепутал и мне вместо обычного вегетарианского ужина подсунули строгий мусульманский, который отличается от первого особой строгостью – нет там ни масла, ни сыра, который я люблю в любых его проявлениях. Сосед по креслу упрямо отказывался съесть плавленый сырок, который жена предлагала ему уже в пятый раз (их обед был стандартный – с мясом, рыбой, маслом – и сыром). «Вот стоит так упираться» – буркнуло что-то внутри меня (кажется, это был желудок. Он бы ни за что не отказался от сыра). Так вот, я бродила по аэропорту сначала в поисках еды, потом – в поисках обменного пункта, чтобы было чем заплатить за эту еду. Одинокое путешествие молодой белой женщины вызывало массу восторга у «восточных» обитателей дубайского аэропорта и мысль о том, чтобы снять с себя тёплую флисовую кофту, под которой была только тоненькая майка, пришлось похоронить в первые же две минуты. Так я и таскалась в жару, одетая как на Северном полюсе, обливаясь потом и думая о том, как чудесно я буду пахнуть, сев в самолёт до Ченная. Думаю, соседи по креслу не забудут этот полёт никогда. Я развлекала себя тем, что пыталась найти плюсы этой ситуации.

«Кофта, конечно, жаркая, но она приятного светло-розового цвета, который привлекает к себе внимание – как яркое светлое пятно – видно издалека. Так что мужчина моей мечты обязательно заметит меня!» – говорила я сама себе. Но, увы, несмотря на все мои старания, этот негодяй (то есть мужчина-мечта), так меня и не обнаружил – во всяком случае, ко мне до самой посадки в самолёт так никто и не подошёл.

«Может, тебе надо было букет мимозы с собой взять, а? – язвительно хихикнул кто-то внутри меня – чтоб уж наверняка. Как в «Мастере и Маргарите», помнишь?». Но я была уже в благодушном настроении – я не только нашла еду, но и разменяла деньги, чтобы за неё заплатить – поэтому отпущенная в мой адрес колкость меня не задела.

«Точно! В следующий раз берём букет мимозы» – только и ответила я сама себе.

До боя курантов по московскому времени оставалось двадцать пять минут, и мне нужно было успеть за это время сесть за столик кафе и задобрить разбушевавшийся желудок найденной едой.

Пытаясь победить тазик салата, любезно принесённый мне официантом, я и не заметила, как на экране мобильного высветилось 11.59. Я набрала номер мамы:

– Алло, мама! С Новым годом!

– С Новым годом, доченька!

Трубку выхватил брат:

– Ну, это, ну с Новым годом тебя, что ли!

– У вас куранты пробили?

– Да вот сейчас бьют, слышишь? – на дальнем фоне действительно били куранты. – Мама спрашивает, когда у тебя следующий самолёт.

– Блин, вы бы мне хоть пожелали чего-нибудь, что ли, а то «когда у тебя самолёт»...

– Аааа... ну да... ну, это, желаю, – брат растерялся. У нас в семье не принято было говорить тёплые слова и вообще высказывать чувства. Это было чем-то сверхъестественным, как запуск в космос Белки и Стрелки.

– Спасибо. Дай маме трубку.

– Алё, доча, во сколько у тебя самолёт?

– Мам, ну ты хоть пожелай мне чего-нибудь!

– Счастливого пути! – мамин голос дрожал.

– Мам! Ну, ты чего? Нет, чтобы пожелать мне счастья, чтобы с началом моей новой жизни всё у меня сложилось так, как я задумала, чтобы я встретила свою судьбу и была счастлива...

– Желаю... – по телефону не видно было лица, но по голосу было понятно, что у мамы сейчас совершенно потерянный вид. Произнести такие слова, да ещё в присутствии отца и брата было невообразимо. Простые человеческие радости и слово «счастье» нашей семье были чужды.

– Мам, я улетила в самый Новый год к чёрту на кулички для того, чтобы начать новую жизнь, а ты даже не можешь мне ничего сказать!!!

– Но ты же сама себе всё сказала!

– Мам, но мне-то нужно услышать это от тебя!!! Ты же МАМА!!!

В трубке раздался тяжёлый вздох.

– Мам, ну давай, скажи это! Неужели это так трудно произнести?

Бедная женщина, которой волею судьбы выпало быть моей матерью, молчала.

– Мам, ты слышишь? Мне это нужно, мам!

Мы никогда не были близки с матерью – мы всегда были слишком разными. Мы с братом всегда были с иголочки одеты, накормлены, исключительно хорошо воспитаны. В нашем доме всё всегда сверкало чистотой и уютом. Но такие понятия как чувства, состояние души, настроение, желания, мечты – то есть всё то, что нельзя протереть, помыть и поставить в сервант – в нашей семье отсутствовали. То есть, наверное, они, может быть, и присутствовали у каждого в отдельности – как у меня, например, но говорить об этом вслух было непредставимо. И, в общем, то, что происходило сейчас, было действительно из ряда вон выходящим. Никогда раньше я не подумала бы, что буду выколачивать из маминых уст слова, которые она, наверное, никогда и не произносила. Но сегодня был особенный день. Сейчас, в эту самую минуту, начиналась моя новая жизнь, и мне было важно, нет – мне было жизненно необходимо, чтобы эти слова были сказаны.

Мне нужно было материнское благословение.

В той жизни, в той новой жизни, которую я начинала теперь, всё было по-другому. В этой новой жизни у меня была семья. У меня были мама, отец и брат. И это была не просто кучка людей, по ошибке судьбы и в силу биологических причин сведённая вместе. Это были близкие

и дорогие друг другу люди. В этой жизни материнское благословение было не фантастикой – это было реальностью. Мужская поддержка отца и участие брата – это тоже было реальностью. Так должно было быть, и я решила, что назад дороги нет – я сделаю всё, чтобы так произошло. Чтобы сформированный десятилетиями наш семейный менталитет, где вся жизнь – это борьба, в том числе друг с другом – начал рушиться.

Я ощущала себя экзекутором. Это и в самом деле была пытка – я пытала собственную мать.

– Мам! Я летела тысячи километров с пересадками, в чужую страну, где полно всякой заразы, одна, в Новый год, и ты даже не можешь мне ничего сказать?!

Женщина на том конце провода (хотя какие провода у сотовых телефонов?) тяжело выдавила из себя:

– Доченька. Желаю тебе, чтобы всё, что ты задумала, сбылось. Чтобы твоя новая жизнь шла так, как ты хочешь. Чтобы ты встретила свою судьбу и была счастливой.

Я буквально физически ощущала, как тяжело ей было. Слова выходили из груди с такой тяжестью и болью, что это казалось невыносимым даже для меня. Представляю, что творилось с ней!

Но она сделала это. Она это произнесла. Я получила материнское благословение. В ночь с 31 декабря 2009 года на 1 января 2010, под бой курантов, по телефону, в аэропорту Дубая, в ожидании стыковки на самолёт, который увезёт меня ещё дальше, на тридцать третьем году своей странной жизни я буквально вырвала из груди своей матери благословение и теперь знала – всё будет хорошо...

...Эта поездка в Индию не была просто путешествием для расширения кругозора и отдыха. Месяца четыре назад, когда впервые возникла мысль поехать, это было бегством. Бегством от себя, от него, от душащих воспоминаний и бесконечного вопроса – «почему?», на который у меня не было ответа. Это было бегством, или отчаянным прыжком в омут с головой, или чем-то, чему я пока не могу подобрать название. Как это объяснить... это когда ты тонешь один в открытом море – ты кричишь, зовёшь на помощь, изо всех сил барахтаешься, бьёшь руками и ногами в отчаянии, но рядом никого нет. Ты нахлебался воды, сил практически нет, волны накрывают тебя, а кругом – только открытое море. Ты уже на грани и в какой-то момент понимаешь, что ты почти мёртв – ещё одна волна и всё закончится. Уже без надежды ты в последний раз выталкиваешь себя из пучины и вдруг видишь впереди корабль. Ты не знаешь, что это за корабль, куда он плывёт и зачем, что за люди на нём и чего от них ждать. Но в данный момент тебе это безразлично, и ты даже не задумываешься об этом. Ты задыхаешься от адской смеси отчаянья, страха, радости, восторга, надежды и, как тебе кажется, заполняющей твои лёгкие воды. Ты плачешь, смеёшься, кричишь одновременно. В этот момент есть только одно в твоей жизни – этот корабль.

– Я доплыву! – кричишь ты кораблю. Кораблю всё равно – он будет плыть по своему маршруту. Он не знает о тебе. Это просто корабль. Да и ты, в общем, кричать уже не можешь – горло передало от страха, усталости, сбившегося дыхания и воды. Но:

– Я доплыву! Допл... я... ву... плыву... я...

Индия была моим кораблём.

Вот уже много месяцев я тонула в океане собственной жизни, не понимая где я, почему я здесь оказалась, и где тот берег, где я могла бы найти своё спасение. Я тщетно всматривалась вдаль – но берега не было. Странная тупая боль, боль, которой не было конца, скручивала меня, заполняя собой всё, каждую мою клеточку и каждый мой вздох, каждую секунду моей жизни, не давая мне не только жить, но даже дышать. Уже не было ни слёз, ни надежды, ни сил. За время, прошедшее с того момента, как я вернулась из своей первой поездки в Индию,

за каких-то двенадцать месяцев я «экспрессом» прожила как будто отдельную жизнь – из нормального состояния обычной размеренной жизни, где всего было в меру – и еды, и денег, и работы, и чувств, и мыслей, где тело, дух и разум как-то ладили между собой, я буквально влетела в состояние полного раздвоя, потери контроля над собой и своей жизнью. Моя жизнь стала проноситься мимо меня, забывая пригласить меня поучаствовать в происходящих событиях. Время вылетало в трубу, работы навалилось столько, что я не могла, что называется, головы поднять, но даже работая по шестнадцать часов в сутки я не получала и половины того результата, на который следовало рассчитывать. При этом каждый день я могла остаться без средств – разрастался конфликт с главным клиентом, мой юридический бизнес не шёл, потому что им некогда было заниматься из-за вала текущей работы, которую я сама выполняла как юрист; новых клиентов не было, и даже старых я не могла обслужить на должном уровне. Зачем-то как-то сам по себе мимо меня затеялся ремонт в квартире, затянувшийся на несколько месяцев, куда-то исчезли деньги – сначала текущие, потом стали утекать накопления. Я жёстко экономила на еде (что получалось плохо, потому что мне перестало её хватать), и прочих бытовых мелочах, страхи внутри меня росли. Я перестала спать, сон всего по два-три часа в сутки, урывками; я узнала, что такое головные боли. Горстями начали выпадать волосы, это стало настолько заметно, что окружающие уже не скрывали сочувственных многозначительных взглядов. Из-за отсутствия времени я перестала заниматься танцами, бросила бассейн, а потом и йогу. Стала питаться как попало (сначала отошла от вегетарианства, потом в рационе появилось тесто), бесконтрольно и в каких-то нереальных количествах, и всё равно не наедалась. Тело стало болеть и дряхлеть, болели все мышцы, даже мочки ушей. Я не могла в буквальном смысле ни согнуться, ни разогнуться, изменилась походка, потерялась осанка. Спина и грудная клетка зажались так, что я постоянно ходила с ощущением скрюченности. Мышцы обвисли и стали дряблыми даже на руках, вены и мелкие сосуды на ногах стали синеть и лопаться. Кожа стала серой, дряблой, началось обезвоживание. Из зеркала на меня смотрело затравленное животное, которое боится само себя, глаза ввалились, лицо серое.

Я гнобила себя. По всем поводам. Что не могу справиться с работой. Что не могу организовать бизнес. Что не могу организовать собственную жизнь. Что не достигла ничего – ни в танцах, ни в йоге, ни в профессии. Что не могу даже ремонт сделать. Что не могу стать желанной и единственной для мужчины, которого упорно искала все эти долгие годы.

Да, именно этот последний фактор и был причиной всего. Бесконечный вопрос – «почему?» звучал во мне двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Я пыталась понять, почему после всего того, что было между нами, после той совершенно потрясающей близости и тех фантастических процессов и событий, которые происходили с нами, когда стало понятно, что всё это не просто так и наша встреча находится далеко за рамками обычного понимания и обычной жизни, он сделал другой выбор. Что другая женщина, точнее, девятнадцатилетняя девочка, моложе его на двадцать два года и годящаяся ему в дочери, смогла дать ему такого, чего не могла дать я, или почему он не дал мне возможности дать ему всё то, что я хотела отдать. Я вновь и вновь задавала себе этот вопрос, находя миллионы ответов и в то же время не находя ни одного. Я обвинила себя в том, что я ни на что не гожусь. Что не могу заинтересовать и удержать человека, которого искала – того единственного человека, который стоит того, чтобы его удержать. Что я тряпка, уродина, размазня, язвительная стерва, полная дура, ну и попросту дрянь.

Этот вопрос заменил собой всё – работу, друзей, увлечения, интересы, и даже сон. Я не могла собраться. Два с половиной года я старалась быть лучшей для него, ради одной только цели – чтобы держаться за руки дальше и идти вместе. Я готова была принимать всё – и его многочисленных женщин, и его детей от всех этих женщин, и его бесконечную ложь и всё что угодно, только быть вместе. Но сейчас он держал за руку другую женщину – и я хотела знать почему.

Это было невыносимо.

Было ясно одно – сама я не справлюсь. Мне было всё равно, где искать помощи – и я искала её везде. В книгах, в людях, в случайных фразах – везде. Я сменила двух психологов, а потом и вовсе перешла на тяжёлую артиллерию в виде психиатра и, сдавшись под его натиском, начала принимать таблетки. Это было невообразимо – я была убеждённой противницей любых химических вмешательств в организм, и в моём доме аптечкой служили мешки с травами и баночки с лекарственными маслами и настойками ручного приготовления. На крайний случай были какие-то таблетки – что-то типа но-шпы и валидола. Но теперь на моём столе лежала груда таблеток, при взгляде на которую меня ошутимо тошнило.

Я принимала таблетки горстями, но мне не становилось легче. Внутри себя я понимала, что нужно что-то кардинально изменить, нужен толчок. Нужен шаг, какой-то совершенно неожиданный для меня шаг, который выведет меня из этого замкнутого круга. Пришла мысль об ашраме... Где-то я прочитала, что с санскрита ашрам переводится как «место, где нет боли». Мне нужно было место, где я смогу оставить свою боль...

В тот момент я мало знала об ашрамах – я очень поверхностно представляла себе жизнь в ашраме и уж тем более я не знала ни мест, где они расположены – ни названий, ни адресов, ничего. Но в ту минуту, когда мне пришла в голову мысль поехать в ашрам, к горлу подступил ком и потекли слёзы. Это были слёзы радости и облегчения. Впервые за много месяцев я выдохнула. Я увидела корабль – ашрам был моим кораблём, и мне оставалось лишь одно – собрать последние силы и доплыть. Я пробовала слово «ашрам» на вкус и на цвет, и каждый раз волна покоя накрывала меня, помогая держаться на плаву. Я представляла себе, как буду подниматься на рассвете, заниматься йогой, приводя в порядок тело, а следом за ним и разум, принимать ашрамовскую пищу – простой рис, протоквашу, фрукты, а потом просто тихо сидеть, слушая, как шумит океан – и каждый раз при мысли об этом мне становилось легче. Я стала искать место, которое могло бы стать моим прибежищем. Мне хотелось найти один конкретный ашрам, о котором я читала в книге, но я не знала ни названия, ни места, где он расположен и не понимала, за что мне зацепиться. Оказалось, что информации об ашрамах в интернете не так много. Я нашла несколько ашрамов, и все они были очень известными, что, в общем-то, меня и напугало. Все они были рассчитаны на сотни людей, и мне сложно было представить уединение в такой ситуации. Но больше всего меня пугало другое – всё это очень пахло религиозным фанатизмом. Точнее даже не религиозным – каждый ашрам носил имя основавшего его «просветлённого» человека, которого по праву, конечно, приравнивали к лику святых, но настолько неудачно, что у меня мороз по коже шёл. Всё когда-то сказанное и сделанное этим человеком, трансформировалось каким-то странным образом, приравнивалось к единственно верной истине и требовало абсолютного поклонения без необходимости осмысления. Мне показалось, что проживание в ашраме такого рода требовало преклонения конкретно перед данным аватаром (Гуру, Учителем), а также готовности обсуждать как он жил, что он делал, что он сказал и испытывать благоговейный трепет непосредственно перед этим человеком. Я, безусловно, испытывала и испытываю уважение к каждой великой личности, а уж тем более, если речь идёт о личностях, достигших таких серьёзных высот в духовном развитии, но биться головой об пол перед портретом кого-либо из этих людей я пока была не готова. На третьем десятке своей жизни я всё ещё была свободна от какой-либо конкретной религии и крайне признательна Создателю за то, что он позволял мне общаться с ним напрямую, без посредников. Менять что-либо в этом направлении я пока была не готова.

Почитав об одном ашраме, я переходила к описанию следующего. Но в каждом из них меня что-то пугало – либо его размеры, либо фанатичные описания самого ашрама, либо портреты ныне живущего аватара, чем-то напоминающие портреты депутатов во время предвыборных компаний, либо описания того направления йоги, которому следовал этот ашрам, заключающиеся примерно в том, что «есть только одно направление йоги – наше, а кто не согласен –

тому палкой в лоб». Я слишком давно занималась йогой, чтобы согласиться с подобными смелыми утверждениями, а потому продолжала искать, пока не наткнулась на ашрам Шри Ауробиндо в Пондичерри. Я смотрела на портрет Шри Ауробиндо – спокойное, тихое лицо, глубокие глаза, взгляд излучает спокойствие и мудрость. И выбор был сделан.

Я купила билеты и стала ждать... Просто ждать. Даже не знаю чего... Впервые в жизни я не готовилась к поездке, не штудировала путеводители или интернет в поисках информации о месте, куда еду, и тому подобное. Это было так странно для меня, той, которая привыкла всегда быть во всеоружии и знать всё обо всём. Уж если я куда-то ехала, то обычно не только знала подробности своего маршрута и имела чёткий план поездки, не говоря уже о всевозможных адресах и телефонах, но даже выучивала какие-то необходимые фразы и слова на языке страны, куда я еду – такая закоренелая отличница, которая боялась даже мысль допустить о том, что где-то вдруг случится прокол... Но в этот раз не было ничего – ни путеводителей, ни выдержек из интернета, ни адресов, ни телефонов – ничего... Купив билеты, я просто остановилась и выдохнула – и стала ждать. Я была словно ребёнок, потерявшийся в зоопарке – обнаружив отсутствие мамы, малыш с большими распахнутыми глазами подходит к милиционеру и молча ждёт – ведь дядя-милиционер точно знает, где его мама и что теперь делать. Так и я – держа в руках билеты и паспорт с индийской визой, я стояла посреди собственной жизни с большими распахнутыми глазами, глядя куда-то вверх – словно ожидая, что небеса разверзнутся, кто-то большой, добрый и мудрый спустится ко мне, возьмёт меня на руки и понесёт... Не было ни планов, ни ожиданий, ни мыслей – ничего. Точнее, была только одна-единственная мысль – пусть всё будет так, как будет. Я не хочу больше ничего решать в своей жизни, пусть за меня всё решит кто-нибудь, например – судьба. Что бы ни случилось, я буду принимать всё, что мне будет послано, что бы это ни было – отсутствие мест в гостинице ашрама, болезнь, какие-то трудности в поездке – всё что угодно, пусть будет как будет. Если это должно случиться – пусть это случится. Я хочу пройти всё так, как будет решено за меня кем-то свыше и хочу научиться принимать всё, что пошлёт мне Жизнь – в чём бы оно ни заключалось...

До поездки оставалось больше двух месяцев – таких странных месяцев... Я по-прежнему работала по шестнадцать часов в сутки, всё вроде шло как обычно. Но это было неправдой. С того самого момента, когда пришла мысль о поездке, что-то изменилось. Словно щёлкнуло реле внутри. Щёлк – и вдруг картинка меняется... Внешне всё было как прежде, но внутри – непонятное, непривычное и неопишное ощущение какого-то спокойного, смиренного ожидания – как будто что-то должно произойти, и ты ждёшь этого. Как беременность на последних сроках – все основные волнения и страхи уже пережиты, осталась неизбежность – через пару месяцев всё будет по-другому... Я не могла подобрать слов тому, чего я ждала, было лишь ощущение серьёзных перемен. Перемен в своей жизни и внутри себя. Я наблюдала за тем, что происходит вокруг меня, отмечала какие-то события – и серьёзные, и мелочь, которая вроде бы особого значения не имеет, складывала их в одну цепочку и понимала, что интуиция меня не обманывает – через пару месяцев случится новая жизнь... Моя новая жизнь...

31 декабря я сяду в самолёт.

Случайностей не бывает...

Я собиралась лететь 20 декабря. Но потом какие-то обстоятельства, целая куча мелких обстоятельств – поняла, что не успеваю... Пришлось поменять билет на 31 декабря. Да, именно 31 декабря – в новогоднюю ночь. Почему бы и нет? Встретить Новый год в самолёте ничуть не хуже, чем встретить его сидя на даче одной с мамой и прореветь в подушку всю ночь потому, что оказалась не нужна человеку, которого, казалось, искала всю жизнь и мыслями о котором жила больше двух лет. Почему бы под бой курантов не поднять в небо весь груз прошлогодних проблем и не оставить его там?

Никому не обязательно знать, что в душе мысль – самолёт не приземлится... Стала готовиться: раздавать долги, делать доверенность на распоряжение имуществом, сводить в файл

информацию по финансам, контакты друзей и прочее. Стала подыскивать кандидатуру, кому бы из друзей передать все ключи и пароли от счетов, ну и вообще всю информацию – чтобы в случае чего могли всё урегулировать... Стала спокойнее, терпимее, теплее, перестала нервничать по всякому поводу, старалась напоследок сделать что-то для семьи или друзей... Покупая страховой полис для путешествия, заинтересовалась, входят ли в покрытие расходы на репатриацию в случае смерти...

В самом конце декабря вдруг позвонил отец (с ним этого не случилось уже очень давно):

– Ты где? В Москве?

– Да.

– А ты случайно уматывать куда не собираешься?

В нашей семье не было принято заботиться о мягкости выражений.

– А что?

– Я сон видел. Мне вообще сны никогда не снятся, а тут – как в кино... На моих глазах самолёт поднялся в воздух и загорелся...

Уффф... Ещё один выдох облегчения... Ну вот, значит так всё и закончится. Всё хорошо. Хорошо, что я всё приготовила, и кредит за квартиру оплатила на полгода вперёд – у них будет время спокойно разобраться со всеми делами... Уффф...

...Сейчас я понимаю, что случайностей не бывает. Все эти последние месяцы, все эти мелочи сейчас сложились в цепочку... 31 декабря, начало нового года, полнолуние и затмение луны – отличный антураж для того, чтобы всё завершить...

...И начать заново.

Самолёт приземлится.

И первый, и второй, стыковочный, на который пересадка.

И обратный самолёт – тоже приземлится.

Я просто начинаю с чистого листа...

День за днём я приводила в порядок все свои дела, и всё как-то аккуратно складывалось, все «хвосты» потихоньку исчезали. Это было таким своеобразным ощущением... Как в конце путешествия, когда ты уже осмотрил все достопримечательности, опробовал все рестораны, купил подарков, сложил сумку и оставалось её застегнуть – всё, путешествие закончилось. Я наблюдала за событиями своей жизни с интересом – а что будет, когда я «застегну сумку»? Я словно подходила к черте, за которой – ничего, просто чистый лист...

Оставалось только одно незавершённое дело. Оно было важнее всего остального – важнее всех завещаний, доверенностей на распоряжение имуществом, банковских ячеек, денег на счетах и прочих мелочей. Важнее, и в тысячу раз сложнее, чем все они, вместе взятые: поставить точку.

Нужно было поставить точку в нашей затянувшейся истории. Точнее в моей затянувшейся истории, – она уже давно, скоро как год, не была «нашей», а если посмотреть правде в глаза – скорее всего, эта история никогда и не была «нашей». Она была моей, с самого первого её дня...

Я знала, как я хочу это сделать, что для этого нужно. Не было ни вопросов в стиле «а вот как бы это сделать», ни сомнений... Мой план был простым и понятным, где-то внутри себя я видела его так явственно, что было удивительно, что я пока не могу потрогать результат.

Я достала диск... Год назад этот диск я положила в самый дальний угол, чтобы не наткнуться на него случайно. На нём была надпись: «Платформа 9 и $\frac{3}{4}$ или Жизнь, которой не было». На этом диске хранились наши фотографии – около двух тысяч фотографий, сделанных нами во время нашего путешествия год назад. Я вставила диск в компьютер – две тысячи фотографий не пугали меня – я точно знала, что мне искать... Я всегда любила фотографировать, это было моей страстью. Я любила снимать природу, пейзажи, или просто какие-то фрагменты

– как луч солнца падает на ветку, или застывшую на секунду ворону, или булькнувшую в луже каплю дождя... Но особым увлечением были люди... Я любила, стоя где-то в тени деревьев, наблюдать за людьми... Смотреть на лица, мимику, походку, движения и угадывать – что это за человек, о чём он думает, что с ним происходит – сейчас, или вообще по жизни... Счастливы ли он, любит ли свою жизнь, семью, работу, есть ли у него друзья; много ли боли ему пришлось перенести. А может, наоборот – он везунчик, и беды обходят его стороной? Я наблюдала за людьми, и пыталась поймать в маленькое отверстие объектива целую жизнь, которая отражалась на их лицах. Я была словно охотник, и охотилась на людей с таким азартом, что забывала всё на свете...

Так и в этой поездке. Я охотилась за всем, что меня окружало, пытаюсь записать на флэш-карту фотоаппарата целый мир – природу, города, людей, их быт, солнце, воздух и, кажется, даже запахи и звуки... Но главным объектом моей охоты конечно же был он... Я смотрела на него, изучая каждое его движение, взгляд, и пыталась запечатлеть то, что видела... Я уже знала наизусть каждую его морщинку, каждый волосок в бровях. Казалось, я с закрытыми глазами могу найти две большие поры в коже, которые выглядели как дырочки – над переносицей, чуть слева... Я фотографировала его, кажется, даже больше, чем потрясающие пейзажи вокруг. Я не любила снимать его, когда он просил меня об этом – в эти моменты он картинно принимал соответствующую позу, втягивал живот, расправлял плечи и надевал на лицо специальную портретную улыбку в сто пятьдесят два зуба... Нет, конечно, зубов у него было тридцать два, но когда он начинал позировать, всё это выглядело так искусственно, что казалось, будто зубов было больше чем полагается... Но зато когда он не видел, что я фотографирую его... Я снимала его как сумасшедшая. Щёлкая фотоаппаратом без конца, я удаляла неудачные фотографии, меняла режимы аппарата, меняла место своей дислокации и снимала, снимала, пока не получала то, что хотела...

Диск пожужжал в дисковом и открылся. Я стала собирать в отдельную папку его лучшие фотографии. Мне нужно было тринадцать фотографий... Отбор был жёсткий...

Вот здесь портрет – его лицо крупным планом. Сильное мужское лицо, сильный мужской взгляд куда-то вдаль, в пространство океана. Здесь у него ещё длинные волосы, и утром я заплела ему косички. Он хотел дреды, но ему отказывались их заплетать из-за недостаточной длины волос – и тогда мы сами накупили всяких верёвочек с ракушками и прочих прикрас для дредов, и я вплетала их в его волосы. Задача была действительно сложной – волосы были слишком коротки и неравномерны, да ещё ведь и кудряшки. Но – он хотел дреды, а значит, я буду изобретать невозможное до тех пор, пока не получится хоть что-то похожее... Косички с вплетёнными разноцветными верёвками и ракушками на концах ему шли. С ними он преобразился, и с учётом его роста и габаритов стал похож на породистого индейца из племени апачей. Изменилось выражение лица и взгляд – и вот получился такой портрет – эталон мужской силы и спокойствия...

А вот здесь волос уже нет... Совсем нет... Он хотел обрить голову. Это было очень символично – Индия, священная земля, священный ритуал по бритью головы... Он хотел сделать это у вод Ганга, но мы туда не доехали... А потому мы сделали это в Хампи – потрясающем, удивительном месте, в Храме Солнца... Очень, очень древнем храме, настолько древнем, что от него остались одни лишь руины. Но тем мощнее было впечатление – странная река, несущая свои воды между двух берегов, представляющих собой груды огромных, иногда размером с дом, валунов, и храмы, сложенные из этих же камней... Я обрила ему голову, и вот здесь, на этом фото он совсем лысый. Лысый как коленка – куда девался сногшибательный красавчик? С фото на меня смотрело весёлое смешное большое и круглое лицо, эдакий «русский Ванька»... Я каждый день трогала ладошкой его макушку – волосы отрастали быстро...

А вот портрет – здесь он в бандане, она ему так идёт. Мы сидим в ресторанчике, он читает книгу, потом вспоминает что-то из другой книги и начинает мне рассказывать. Он увле-

кается своим рассказом, а я – я фотографирую. Этот портрет я особенно люблю – глаза горят и искрятся, лицо такое светлое, воодушевлённое, он весь лучится и сияет и даже не понимает, как бесконечно красив в этот момент... Да-да, именно сейчас, в этот момент, когда он просто искренний и настоящий, а не когда надевает на лицо дежурную улыбку...

Вот эти тринадцать фотографий, которые мне нужны. Теперь нужно подобрать слова к ним. Так получилось, что я не успела сказать ему всего того, что хотела, и теперь у меня была последняя возможность. Может и хорошо, что тогда не получилось – было бы длинно и долго, и он мог просто не услышать меня. Получилось бы что-то в стиле «пока договоришь до конца, забудешь, с чего начинал». Сейчас, через год, когда уже было понятно, что мне нет места в его жизни, всё стало простым и ясным. И не требовалось много слов – осталось только то, что действительно было важным... Мне даже не пришлось вспоминать или придумывать – слова пришли сами собой и легли – каждая фраза к своей фотографии. Прочитанные когда-то в книгах или прожитые самой – слова сами нашли своё место в календаре. Да, это был календарь. Момент был как нельзя более подходящий: Новый год, Рождество, и его день рождения – как раз на Старый Новый год, 13 января. Он любит число 13, поэтому в календаре будет 13, а не 12 листов. А на титульном листе будет коллаж из тех фотографий, которые мне нравятся, но по каким-то причинам не прошли отбор для отдельных листов. Края фотографий должны выглядеть как «рваные», а сами фотографии будут разбросаны по листу в беспорядке, как если бы их просто кто-то разбросал... Кто-то... Кто? Я задумалась на секунду – с того самого момента, когда я только ощутила необходимость как-то обозначить точку в этой истории, я ни на мгновение не задумалась о том, как это сделать и что для этого надо. Я точно знала... Я просто это делала – делала то, что пришло откуда-то сверху, пришло и осталось во мне, как будто это вовсе и не я придумала, а кто-то взял меня за руку и повёл – иди сюда, а теперь вот сюда, а теперь поверни направо...

Я записала материалы на флэшку и отнесла в типографию. Я точно знала, в какую типографию я пойду – случайностей не бывает. Когда-то, два года назад, когда мне с утра срочно нужны были мои первые визитки для бизнеса, он позвонил мне среди ночи: «"Мир визиток" на Дубровке, дуй с утра туда, всё сделают, вот тебе адрес и телефон».

Работавшие там ребята были простыми, дружелюбными и – профессионалами. Я загрузила материалы с флэшки, объяснила менеджеру, что я хочу. Был предновогодний бум, и я волновалась, что до нового года, за оставшиеся две недели, ребята не успеют из-за большого количества заказов. Я объяснила, что 31 декабря у меня самолёт. Обещали успеть. Мы обговорили заказ, я записала инструкции для дизайнера, который будет верстать макет. Макет прислали мне уже на следующую ночь. Открыв файлы со свёрстанным календарём, я замерла... Чужой, никогда не видевший меня человек – дизайнер, верставший макет, понял мои ощущения так глубоко, как, наверное, не удалось мне самой. Цвет, фон, шрифт, расположение текста – мне даже не пришлось ничего поправлять. Я сидела без движения и смотрела на монитор компьютера. Это был первый урок моей новой, ещё не начавшейся жизни. Случайностей не бывает. Если чему-то суждено произойти – оно произойдёт. Если судьбе было угодно, чтобы этот прощальный подарок был сделан – он будет сделан, без суеты, без сомнений, без лишних слов и движений. Всё произойдёт само собой, легко и просто, и именно так, как нужно. Найдутся нужные фотографии, всплывут в памяти слова, найдётся типография, тебя услышит дизайнер и, несмотря на новогодний бум, то, что тебе нужно, ты получишь точно в срок, даже раньше...

Через пару дней я забрала в типографии готовый календарь на 2010 год. Я перелистывала его, лист за листом. Двенадцать листов, и тринадцатый – там фотография восхода солнца над горой Шри-Пада на Шри-Ланке и последние слова, которые я могла ему сказать... Но этот лист оказался не последним – за ним был ещё один, – чистый белый лист. Подложка. Просто чистый лист.

Случайностей не бывает.
Я начинаю с чистого листа.

К календарю я приложила маленький конверт. Там были деньги. Когда-то, два с половиной года назад, он помог мне начать свой собственный бизнес. У меня не было ничего – ни денег, ни клиентов, ни опыта, ни знаний, ни каких-то бронбойных идей относительно того, что и как делать. Я позвонила ему. Мы договорились, что будем пытаться делать бизнес вместе, как партнёры. С него – техническое обеспечение и деньги на первые расходы, с меня – всё остальное. В мой бизнес не верил никто, включая меня саму, за время, прошедшее с момента его начала, я старалась выкручиваться сама, чтобы не беспокоить его, а потом он забыл и про технику, и про деньги, которые давал на развитие. Теперь было понятно, что вести речь о чём-то совместном невозможно, в отношениях стояла точка, и было лучше исчезнуть с горизонта друг друга. Я отсчитала сумму, которую он дал мне когда-то, прикинула стоимость техники, которой он меня обеспечил, и дивиденды, которые я могла ему вернуть. Сложила итоговую сумму в конверт. Получалось не так много, как хотелось, но, увы – прыгнуть выше звёзд у меня не получалось. Акула бизнеса из меня так себе – больше похожа на лягушку (конечно, если лягушку поцеловать, из неё получится принцесса, но мне в этом плане не повезло).

Теперь всё было готово. Оставалось запаковать и отвезти мой прощальный подарок. Видеть конкретно его я не хотела... Не сговариваясь, за последний год мы оба, независимо друг от друга пришли к выводу о минимизации возможных контактов. Я старалась решать свои вопросы сама, и он перестал обращаться ко мне за помощью и профессиональными консультациями, отдав ведение своих дел другим людям. Когда я только задумывала это мероприятие, я думала, что отправлю календарь с помощью DHL на адрес его родителей. Но поскольку заказ был изготовлен раньше, у меня была возможность отвезти его самой... Да, мне хотелось увидеть его маму. Мне хотелось поблагодарить её... за то, что у неё такой сын. За то, что он встретился в моей жизни. И за те моменты счастья, которые я испытала с ним, несмотря на то, что их и было-то за эти два с половиной года всего ничего, и по большей части они были сильно разбавлены большим количеством боли, лжи и равнодушия...

Я позвонила его сестре под видом того, что мне нужно забрать свои вещи из её магазина и попросила номер телефона мамы – чтобы договориться, когда удобнее подъехать. Так у меня появился телефон его мамы. Я позвонила и договорилась что приеду. Я купила свои любимые подмосковные розы для его мамы – именно так мне хотелось проститься. Перед тем, как заехать домой к маме, я действительно заехала в магазин к сестре за вещами. Болтливая продавщица Светлана трещала в режиме нон-стоп обо всём сразу: «Ой, погода-то какая стоит, смотрите, Элочка, ага, вот это вот тоже ваши вещи, да-да, забирайте, ой, какая вы красивая всегда, прямо не знаю, Володя-то женился, вот молодец, на совсем молоденькой девочке из простой семьи, мы все говорим, девочке просто повезло, он теперь всё будет для неё решать, да, девочке повезло, а ему такая и нужна была, крутая-то ему не нужна, надо попроще, чтобы на её фоне он казался значительным, ой ну как девочке повезло, а вы на свадьбе же были, да? не были? Ну, я тоже ещё фотографий не видела, вот они приедут из свадебного путешествия, Володя разберёт все фотографии и покажет. Да, а как у вас бизнес? Ой, ну какая вы всегда красивая, такая интеллигентная...»

Чтобы не сойти с ума, я считала в уме... Я складывала вещи и считала в уме секунды – мне нужно всего 100 секунд, и я выйду, 99, 98, 97... Натянув на лицо невозмутимую улыбку, попутно поддерживала монолог Светланы, отвечая иногда на её вопросы, 10 секунд, 9, 8... Взяв пакеты с вещами, продолжая улыбаться и раскланиваясь, я как во сне спустилась по крутой лестнице вниз, на свежий воздух, сложила вещи в машину, села, положила лоб на холодный руль...

Слава Богу... теперь точно точка... Всё закончено, и не может быть никаких «а вдруг? а если?». Он женился... В последние полгода у меня было стойкое чувство, что он женился. Во время наших случайных встреч в офисе я заметила, что он очень изменился – лицо, походка, вообще его состояние. Он был другим... Он и из нашей поездки вернулся другим, но за последние полгода он изменился ещё больше. Он стал выглядеть так, как выглядит мужчина, у которого есть женщина... Любимая и любящая женщина. Не десяток случайных любовниц, а одна, единственная... И теперь эта новость – женился...

Ледяной руль охлаждал голову. Я была спокойна. Я наблюдала за собой со стороны, за тем, что я ощущаю... Я пыталась понять свои чувства – может быть паника, обида, слёзы? Нет... всё было по-другому. Странное холодное спокойствие и ощущение конца. И где-то там, на заднем фоне, практически совсем незаметно мысль – «Вовка... какой же ты всё-таки молодец... Ты это сделал... Значит всё было не зря, не зря эти два с половиной года, мои бесконечные лекции о твоём образе жизни, не зря Индия, всё не зря... Ты смог – ты полюбил. Не меня. Но полюбил же...»

Я завела двигатель и поехала к его маме. Я протянула ей цветы, хотела сказать спасибо за сына, но слова не шли с губ, комкались... Отказавшись от предложения пройти и выпить чаю, я попросила передать ему подарок, когда он вернётся.

– Только, если можно, без жены, пожалуйста... Там ничего такого, но просто, когда он будет один, хорошо?

– Да-да, хорошо, – сказала его мама, но как-то так, что я была не уверена, что она в самом деле передаст. В их доме был праздник, счастье, которого ждёт любая мать, чей сын слишком долго плутал по жизни, и примешивать сюда его тёмное прошлое никому не хотелось...

– Простите меня, Евгения Николаевна, если я чем-то когда-то обидела вашего сына или вашу семью...

Я не сдержалась – слёзы текли сами собой.

– Ну что ты такое говоришь, чем ты обидела?

– Я не знаю, вдруг... Возможно, обидела, раз всё получилось так...

– Ну что ты...

– Простите меня... Простите, что не смогла сделать счастливым вашего сына... Я старалась... Я правда старалась, но, наверное, плохо старалась, нужно было лучше... Я не знаю в чём я виновата...

– Ну что ты, перестань, никто ни в чём не виноват, я не знаю, это его выбор... Я вижу, что ты расстроена, на твоём месте я чувствовала бы то же самое...

Я поспешила исправиться:

– Нет, я не расстроена... Я не знаю, как сказать... Я рада за него... Просто...

Слова путались, продолжать было бессмысленно... Я не могла сказать того, что хотела, и потому поспешила уйти.

– Только передайте, пожалуйста, ладно? И аккуратнее, не потеряйте – там внутри ещё конверт...

Я боялась, что она не передаст, и пропадёт не только сам подарок, но и деньги – сейчас у меня каждая копейка была на счету и не хотелось думать, что конверт с деньгами затеряется где-то в куче мусора вместе с календарём, если вдруг Евгения Николаевна решит, что лучше уж не ворошить прошлое и просто выбросит всё это.

Я села в машину. Было холодно. Зима в этом году была настоящей – невиданное количество снега, морозы. Я любила такие зимы. В последние годы это случалось редко – мы уже почти привыкли встречать Новый год в лужах или с сухим голым асфальтом, не обезображенным ни одной снежинкой. А в этом году – всё белым-бело, и морозно, и настроение совсем другое – не слякотное. И боль как-то легче переносится – как-то так спокойно, что-то из серии «ну да, больно, но это же жизнь, да и любая боль когда-то закончится...». Я повернула ключ

в замке зажигания, погладила рукой руль. Я была благодарна Танчику (Танчик – так я звала свою машину) за то, что уже многие годы он был моим надёжным другом, помогая мне во всём. Вот и сейчас, в такой важный момент, он был рядом и безропотно помогал мне осуществлять все мои странные затеи. Спокойно и уверенно он выкарабкался из сугроба, в котором я его припарковала, слез с бордюра и повёз меня прочь от моего прошлого.

Мне было всё равно – передаст она календарь или нет. Я сделала это для себя...

Точка была поставлена – я начинала с чистого листа...

Глава 2

Бегство

Таксист оказался милым, спокойным человеком – мы сразу договорились о том, что я отдам ему свои зимние вещи, а он встретит меня через месяц, когда я вернусь. Пейзаж за окнами такси был как в сказке – чуть потеплело, навалило пушистого снега. Всё было белым и свежим, деревья стояли одетые в белоснежные наряды, словно разряженные к празднику. Собственно, так оно и было – сегодня было 31 декабря, и все вокруг готовились встречать Новый год, а кто-то – даже новую жизнь... Начало новой жизни для меня было ощутимым – я побоялась предпраздничных пробок и выехала в аэропорт намного раньше, чем там следовало быть, заложив на дорогу больше трёх часов. Но дороги были абсолютно пусты – небывалая для предпраздничной Москвы ситуация, и я оказалась в аэропорту уже через сорок минут. Это было для меня чем-то из области фантастики – обычно я вбегаю в аэропорт за десять минут до конца регистрации на рейс, держа в зубах паспорт, билет и багаж... Но сегодня я спокойно зашла в здание аэровокзала, сняла с себя зимние вещи, отдала их таксисту. Прогулялась по аэропорту, нашла уютное местечко на втором этаже и устроилась в кресле – рейс только в пятом часу вечера, и мне предстояло провести здесь больше, чем полдня. У меня была куча времени, чтобы позвонить всем друзьям и поздравить их с Новым годом, и я делала это с удовольствием. Перед началом новой жизни мне хотелось каждому сказать что-то, что не успеваешь сказать в суете, ну или просто услышать голос, услышать, как дела, сколько зубиков прорезалось у детей и куда едут на каникулы. Мне вдруг захотелось услышать об их простых житейских радостях и хлопотах – у меня не было ни детей, ни мужа, но мне казалось, что я чувствую всё, о чём мне рассказывали – я хорошо представляла себе детские новогодние утренники в садике, и что чувствуют родители, когда их чадо, запинаясь и картавя, рассказывает стишок. Кто-то ждал в гости родственников и носился по дому, пытаясь одновременно нарезать салаты, накрыть стол и привести себя в порядок; кто-то ехал с мужем или женой кататься на лыжах в Сорочаны – и я видела, как они, держась за руки, поднимаются на горку, к подъёмнику, держа в руках лыжи; у кого-то болел малыш – температура, капризничал – режется первый зуб – и потому в гости никого не приглашали. А вот вообще сногшибательная новость – Лена с Димой ждут второго малыша... Мне хотелось звонить и звонить... Звонить друзьям и знакомым – близким и не очень, и узнавать, как у них дела, как они живут. Мне хотелось слышать эти простые житейские истории и чувствовать, что жизнь продолжается, всё идёт своим чередом...

А вот и объявили посадку на рейс.

В салоне самолёта была обычная для таких случаев суета. Хотя нет, не совсем обычная – всё-таки Новый год, все были возбуждены и переживали, успеют ли до боя курантов доехать до гостиницы, не будет ли задержек в аэропорту, встретит ли их такси... Я по очереди разглядывала всех пассажиров и была им благодарна – не знаю за что. Наверное за то, что они просто были, были такими милыми, смешными и светлыми, за то, что они просто были. Рядом со мной сидела пара: она – журналист, светский комментатор какого-то модного журнала, он, судя по всему, тоже какой-то известный светский лев. Они обсуждали Фриске и других богемных персонажей, спорили, откуда у кого платье, где сейчас отдыхает та или иная шоу-звезда и надо ли им звонить.

– Игорььку, Игорььку позвони.

– У него сейчас концерт.

– Ну, отправь эсэмэску.

И в эфир уходила поздравительная эсэмэска.

– Слушай, а Диме будем звонить?

- Диме не будем, он нас в прошлом году не поздравил.
 - Да, точно, вот гад. А помнишь, мы на открытии фестиваля его видели с этой дылдой...
 - Да ну его...
 - Да, Диме не будем звонить...
- И так без конца.

Меня забавляла эта пара. Они были милыми и, несмотря на возраст и большое количество прожитых вместе лет были по-прежнему трогательно влюблены друг в друга. Женщина болтала без умолку, казалось, что у неё внутри встроенный магнитофон с заевшей кнопкой включения. Во всяком случае, если у неё и была где-то кнопка «выкл.», никто не знал, где она находится. Игорь (так звали её мужа) был не так болтлив, но никогда не упускал момента подтрунить над своей женой. Они были такими разными и так поразительно подходили друг другу, что было понятно – этот брак действительно был задуман на небесах...

Моё состояние было странным... Я то ли прощалась со своей жизнью, то ли, наконец, осмелившись встретиться с ней лицом к лицу, здоровалась с ней. Я смотрела на всё происходящее вокруг словно со стороны, будто бы меня не было и я не была участником этой жизни, не сидела в кресле самолёта вместе со всеми. Я смотрела на всех, и на себя тоже, словно я была зрителем в огромном кинозале со спецэффектами, где всё устроено так, как будто ты участник событий, а на самом деле – зритель. Я прислушивалась к себе, стараясь понять, что происходит со мной, что я чувствую, что сейчас внутри меня – страх, боль, отчаяние, надежда, что? Я снова и снова вглядывалась в себя. Ни страха, ни боли, ни отчаяния, ни надежды. Тишина. Непонятная, непривычная тишина. И не та тишина, которая предвещает бурю. Нет. Состояние было новым для меня. Ничего подобного я раньше не испытывала. Такого покоя внутри себя я не ощущала никогда. Мне было безразлично всё – всё, что когда-либо со мной было, что происходило сейчас и всё, что будет. Но это было не то безразличие, которое у медиков зовётся апатией, депрессией и тому подобными терминами. Просто меня не волновали окружающие события. Меня не волновало ничто. Я просто принимала всё таким, как есть. Смотрела на всё что происходит и просто впускала в себя окружающий мир – не оценивая, не контролируя, не пытаясь изменить или хотя бы дать оценку происходящим событиям. Я просто принимала его. Я мысленно благодарила всех людей, которые были в моей жизни до этого дня – каждого, и тех, кто дарил мне радость, и тех, кто причинял боль. Благодарила все события, которые происходили в моей жизни до этого дня – и те, что приносили ощущение полёта, и те, что роняли на самое дно. Благодарила своё тело, которое все эти годы день за днём выполняло для меня сложную работу – перегоняло по жилам кровь, кислород, давало импульсы из мозга в мышцы и наоборот, благодарила своё сердце, которое несмотря ни на что было живым, билось и чувствовало. Было неважно, в самом деле неважно – долетит самолёт до места назначения или нет. Не имело никакого значения, как я доберусь до ашрама, будет ли место в ашраме для меня, как я устроюсь, и чем вообще обернётся вся эта поездка. Внутри меня было покойно. И я не хотела нарушать этот покой ни одной мыслью...

...Перелёт дался тяжело. Всё-таки сказались месяцы напряжённой работы и стресс от пережитой личной драмы. Выходя из самолёта в Ченнае, я чувствовала себя вымотанной, мне хотелось только одного – просто приехать в конечный пункт назначения, лечь и закрыть глаза. Выйдя из здания аэровокзала я тут же нашла «государственное» такси, заказала машину до Пондичерри. С меня взяли 2200 рупий вместо ожидаемых мной 1700. Я даже не стала интересоваться почему – сил на споры и выяснение ситуации не было. Мне хотелось просто поскорее доехать. Разумеется, результат моего безразличия не замедлил себя ждать – вместо современной машины меня посадили в ретромобиль, которые в Индии водятся в большом количестве – такой а-ля автомобиль из фильма «Кавказская пленница», только закрытый, чуть побольше и

более круглый¹. Нет, выглядел он очень мило, и я на самом деле испытываю к таким машинам очень трепетные чувства. Но факт остаётся фактом – у такого автомобиля не только меньше скорость, но ещё и двигатель работает очень шумно. После тяжёлого перелёта это было совсем не то, чего мне хотелось. Но я и здесь спорить не стала – сев на мягкий диван заднего сиденья, я откинулась назад и немедленно закрыла глаза...

Да, такова Индия – если ты даёшь понять, что ты заранее на всё согласен, то будь готов к тому, что получишь услугу (товар, пищу) значительно дороже, чем оно на самом деле стоит и совсем не в том качестве, которое ты мог бы получить, будь ты чуть активнее. Закон джунглей – выживает сильнейший.

Ретромобиль мчался изо всех своих игрушечных сил, старательно обходя ямы, выбоины, узкие места, огромные страшные грузовики – попутные и встречные, и прочие неотъемлемые атрибуты индийских дорог. Он рычал, гудел, кряхтел и старался, как мог. Я полулежала на мягком сиденье. Обычно я всегда смотрю в окно – стараюсь запомнить пейзаж, окрестности, людей, «сфотографировать» это своей «внутренней камерой» и запомнить, сохранить навсегда. Но сейчас на это не было сил. Глаза открывать не хотелось... Машина была такой же как и тогда, почти ровно год назад... Только тогда была ночь и нас было двое...

...Вольно или невольно я вспоминала свою первую поездку в Индию... И сейчас, оглядываясь на многие события в своей жизни, я понимаю, что Бог давно отметил для меня те дороги, которые я прошла...

Так и с той поездкой. Сложившись спонтанно, из ниоткуда, она на самом деле была частью той картины, которую год за годом (или жизнь за жизнью?) рисует для меня тот, благодаря которому я есть.

Я могла бы сказать, что идея той, нашей совместной поездки вдруг появилась совсем неожиданно, сформировалась буквально за два дня, и это было бы правдой.

Но есть и другая правда. Та поездка начиналась за полтора года до того дня, как мы сели в самолёт. Тогда, в июне 2007 года, на моём мобильном раздался звонок, и незнакомый голос человека из интернета, с которым я общалась уже скоро как год в виртуальном флирте на сайте знакомств, просто сказал: «Приезжай в «Огород». Я не знала, что это за «Огород» (я вообще плохо ориентируюсь в ночной жизни Москвы), никогда не видела этого человека и к тому же была уставшей как чёрт – я только что вернулась с занятий по танго, ноги гудели как телеграфные столбы, да и вообще жутко хотелось спать. Но почему-то (то ли из вежливости, то ли ещё почему) я стала расспрашивать, что за программа в этом самом «Огороде». Оказалось – дискотека 80-х. Я не помнила, когда я в последний раз была на дискотеке. Вполне возможно, что это было ещё на первом курсе института... И мне вдруг захотелось посмотреть – а как это? А может, просто голос его был каким-то безнадежным и потерянным – именно в такие минуты хочется, чтобы кто-то незнакомый (именно незнакомый) оказался рядом, непонятно почему. То ли потому, что это такой случайный попутчик, которому можно выплеснуть всё, зная, что на следующей станции он сойдёт с поезда и вы больше не увидите, то ли потому, что где-то на задворках души робко скребётся надежда – что сейчас вот этот новый человек придёт – и – ах! с его приходом вся твоя жизнь перевернётся и начнётся заново, с чистого листа, и всё будет красиво и как в кино – без прошлого груза боли, грязи, ошибок и усталости...

Как бы то ни было, но в тот момент я почему-то решила поехать. Вдруг я осознала очень явно, что если я сейчас не поеду, мы никогда не увидимся, потому что мой отказ будет расценён как предательство. Да, как ни странно – мы никто друг другу, мы никогда не виделись, но голос в трубке был голосом человека, который задыхается, и нужен кто-то, кто принесёт с собой глоток свежего воздуха.

¹ Adler Trumpf Unior, 1935 года выпуска. Один из первых немецких переднеприводных автомобилей.

...С тех пор прошло полтора года. Очень странные полтора года... Мы не были вместе, но точно не были врозь. Мы присутствовали в жизни друг друга каким-то непонятным, непостижимым образом, при этом практически не видясь. После его редких приходов в постели оставался его запах, и чувство шемящей боли где-то в груди. Мы расставались несколько раз, и каждый раз по одному и тому же сценарию – после долгой ночи, полной искренности и близости, его глаза загорались, он на пару дней вдруг начинал верить, что всё хорошо, что он счастлив, и что мы вместе, и заражал этой верой меня. А потом он просто пропадал – без звонков, смс, сообщений по интернету... без объяснений, без хотя бы тёплой руки на прощание...

Так было и в последний раз. Пережив очередную боль и приступ безысходности, я через несколько месяцев перестала задавать себе вопрос «почему», и просто смирилась с тем, что есть. Но было одно чувство, с которым мне никак не удавалось справиться. Незавершённость.

Любую красивую историю можно сделать уродливой, обезобразив её конец. И, наоборот, любую боль можно сгладить, если передать ей немного сердца. Мне всегда казалось, что расставание должно быть красивым. Ну, просто потому, что иначе можно сойти с ума от тяжести. И вообще, расставание – оно должно быть. То есть оно должно быть обозначено как конечный пункт маршрута – двумя бокалами вина при свечах и рукой на прощание... Это такое таинство, священнодействие – когда в один вечер двое садятся друг напротив друга, прощают друг другу всю боль и обиды, и отпускают. А дальше каждый идёт своей дорогой налегке – без тяжести прошлого. Но в нашей истории точка не была поставлена, и груз недосказанности давил на меня тяжёлой плитой...

...Осень 2008 года выдалась тяжёлой... Вообще год был непростым – я потеряла работу и теперь пыталась наладить собственный бизнес, без связей и накоплений, без опыта и необходимых знаний. Приходилось тяжело. К осени, видимо, груз усталости накопился, и я тянулась из последних сил. Непонятно, что давило больше – нестабильность в деньгах или мой собственный внутренний раздрай. Мне нужна была передышка. Несколько раз я пыталась уехать – то в Египет, то ещё куда-то, но всякий раз планы срывались. Когда в очередной раз сорвалась намеченная с группой из спорт-клуба танцевальная поездка, я поняла, что всё, силы на пределе, и решила, что во что бы то ни стало, я поеду в декабре с группой по йоге в Гоа на две недели. Даже если небо упадёт на землю – я всё равно еду...

Семинар в Гоа заканчивался 27 декабря. Возвращаться в Москву на Новый год мне не хотелось совсем. Мысль об одинокой новогодней ночи с мамой на даче и кошками раздавливала меня.

Я знала, что он примерно в этот же период собирается уехать на пару месяцев – проехать по Азии по маршруту типа Таиланд-Камбоджа-Шри-Ланка и т. п. Я давно мечтала проехать по Азии, причём диким способом, без всяких там туроператоров, отелей и прочего, но даже в Европу-то на дикое путешествие из моих друзей не так просто кого-то соблазнить, а уж по Азии-то... Чего я только не наслушалась перед отъездом в плане страшилок – здоровье, безопасность и прочее. В общем, сама я боялась ехать в такое путешествие одна, и встречать Новый год одной, оставшись в Гоа, тоже не хотелось.

Надо сказать, что отдых совместно с кем-либо – это штука непростая. У меня уже был опыт поездок с разными людьми, моими хорошими знакомыми и даже друзьями, и в общем надо сказать, что не всегда это легко. Как ни крути, появляются какие-то аспекты, которые раздражают – привычка смотреть телевизор, разный режим дня и вообще взгляды на быт и прочее. И потому я решила, что лучше мне ездить одной. Всё бы ничего, если бы не Новый год. Прореветь всю новогоднюю ночь в одиночестве мне не хотелось.

Он же оказался одним из тех немногих людей, с которым у меня была какая-то поразительная биологически-физиологическая совместимость. Наверное, я не смогу объяснить это словами, но это такое состояние, когда не только в общеглобальном смысле, но и в быту – запах, привычки, поведение – ничего никого не раздражает. То есть даже если и есть разность

пристрастий, вкусов, взглядов, то она воспринимается спокойно, без какого-либо раздражения и желания «переделать под себя», а разве что с интересом. Поэтому я понимала, что дискомфорта не будет, и вряд ли я когда-то смогу найти более подходящую компанию для такой поездки.

И потому я ему написала. Объяснила ситуацию, рассказала про семинар, про нежелание возвращаться в вымершую в десятидневном новогоднем запое Москву, и предложила – давай я после своего семинара прилечу туда, где ты в этот момент будешь, и мы встретим Новый год. Особой надежды на то, что он согласится, не было. Вообще я думала, что по старой привычке он просто промолчит, и всё. Но на следующий день он заявил, что я не просто присоединяюсь к нему, а мы летим вместе, и он летит со мной в Индию. Но попросил немного сменить маршрут – мы не сразу едем на семинар по йоге (тем более, что йога для него была вообще чем-то страшным), а сначала в Агру на пару дней, смотреть на Тадж-Махал, потом – в Дели, а уже потом в Арамболь (Гоа) заниматься йогой.

Я была удивлена. И, честно говоря, думала, что недели через две (до поездки оставалось недель шесть) он передумает и аккуратно уйдёт в сторону. Но были куплены билеты, оформлены визы, и 12 декабря мы были в аэропорту...

Сев в самолёт, я подумала о том, что это очень красивый способ поставить точку в отношениях. Действительно красивый. И решила, что за те тридцать пять дней, которые мы должны провести вместе, отдам ему всё, что не успела отдать за это время, сделаю всё, чтобы наша история закончилась красиво и мы расстались без тяжести прошлого. Мне очень хотелось иметь историю с красивым концом...

А потом мне стало страшно. В одно мгновение на меня навалилось осознание того, что я лечу за тридевять земель больше чем на месяц с человеком, которому я безразлична. Нет, это не тот страх, когда ты боишься за свою безопасность – рядом с ним я всегда знала, что что бы ни случилось – мы выкрутимся. Это было другое чувство. Как... как провожать в последний путь... Я провожала себя в свой последний путь с этим человеком. Безысходность, предопределённость. Наверное, так матери провожают своих детей во взрослую жизнь. Ты знаешь, что там, за тем поворотом, ты должен будешь отпустить руку самого дорогого тебе существа, и дальше он пойдёт своим путём, на котором тебе места не будет. Он пойдёт, а ты останешься. Он будет встречать людей, узнавать новое, постигать что-то, а ты не сможешь быть рядом. Ты не разделишь это с ним – тебе нельзя, тебя не пустили, ты должна остаться. А потом он полюбит. Вдруг, неожиданно для него самого откроется его сердце, а ты не узнаешь, какой он, когда любит. Он будет гладить чьи-то волосы, заботиться, делиться успехами и промахами, и она, другая, будет идти рядом с ним, поддерживать его и помогать ему, а ты – ты так и будешь здесь стоять и смотреть на них – счастливых, и радоваться за них, как ни больно тебе – всё равно будешь радоваться, ведь самый дорогой тебе человек счастлив. И это главное... А тебе нужно просто пережить эту боль, дойти до этого поворота, а потом – бежать, бежать, бежать...

Эта боль потери навалилась на меня и раздавила. Чтобы не разрыдаться, я закрыла глаза и отвернулась к иллюминатору. Я чувствовала его плечо рядом – такое сильное и такое родное. Принесли обед, но я не подала виду.

– Солнышко...

Он сказал это так тихо. Я оцепенела. Он сказал это... мне... Мне? Руки и ноги стали каменными... Этого не могло быть... Он не мог... да нет, не мог. Не мне... А кому же ещё, дура? Кроме тебя рядом никого нет... **НО Я ЖЕ ТОЧНО ЗНАЮ ЧТО НЕ МОГ!!!** Ну какое я солнышко??? Я – никто для него, пустое место, всего лишь одна из десятка идиотов, которые добиваются его сердца... За всё это время я почти не слышала от него тёплых слов, за исключением «милая» – но так он называл всех своих женщин (чаще всего – чтобы просто не запутаться в именах), и его самого внутри этого слова не было.

– Солнышко, кушать будешь? – повторил он очень тихо.

Господи, нет... Только не повторяй это. Прошу тебя. Я и так с трудом сдерживаю нет, не просто слёзы – рёв... Нет, пожалуйста, не делай этого. Потерять тебя ПОСЛЕ ЭТОГО – это... я даже не смогу объяснить тебе, каково это... Мне хотелось одного – броситься на него, сжать в объятьях до одури, и кричать на весь самолёт: «Я не отпущу тебя, слышишь, не отпущу, я не смогу без тебя, я сдохну, сдохну, сдохну!!!».

А потому прошу тебя... Не надо... теперь уже не надо... теперь, когда мы оба знаем что там, за поворотом... И вообще, ты что, не видишь, я сплю (для пушей убедительности я сморщила физиономию и почмокала губами как в глубоком сне... Я всегда была та ещё артистка... Врать мы оба умели искусно...)

– Эль! Ты обедать будешь? – спросил он уже требовательно, своим обычным голосом и тоном.

– А? – я сделала вид, что только что проснулась и повернулась к нему. Поняв по его лицу, какой у меня вид, я тотчас уткнулась в его плечо, чтобы прийти в себя, потом потёрла лицо руками и принялась за еду. – Ну конечно буду... Странный вопрос... Ты вообще можешь представить себе, чтобы я отказалась поесть?

Глава 3

Виртуал

Есть я могу в любом состоянии. И в любом количестве. Если вовремя не отнять у меня еду, мне даже страшно подумать, чем это кончится. Раньше я думала, что это хорошо – здоровый аппетит, как-никак. Сейчас у меня на холодильнике висит милая табличка с надписью: «*Ты же помнишь, что ты не бегемот, правда?;*) *А всего лишь маленькая хрупкая женщина... ТАК МОЖЕТ НЕ СТОИТ СТОЛЬКО ЖРАТЬ???*» Надо отдать должное моему организму, который героическими усилиями умудрялся перемолачивать всё это количество еды, оставляя меня такой же стройной. Частенько среди друзей или родных я даже иногда пыталась сетовать: «Слушайте, я столько ем, что мне самой страшно. Куда всё только девается!?!». На что обычно все радостно отвечают: «В мозг!!!». У меня тогда ещё один вопрос – а куда тогда девается мозг???

Я съела обед машинально, кажется, даже не почувствовав его вкус. На душе было тошно. Наверное, умная женщина повела бы себя по-другому – она бы использовала имеющуюся у неё возможность за тридцать пять дней с любимым мужчиной уж если не покорить его, то, как минимум забыть обо всём и оторваться на совесть. Умная женщина, сев в самолёт, плюнула бы на всё, забыла бы всю прошлую боль (и будущую, от предстоящего расставания, тоже), надела на себя маску девочки-зайчика (или котёнка, ну или медвежонка на худой конец, если габариты в котёнка не умещаются), была бы белой, пушистой, улыбочивой и лёгкой – словом, не женщина, а одуванчик. Умная женщина прильнула бы к его плечу, с интересом глядя что это за кнопочки он тыкает на мониторе телевизора, восхитилась бы фильмом, который он выбрал посмотреть, поучаствовала бы в обсуждении эпизодов... Но это – умная женщина. Я же потащила с собой весь имеющийся багаж – боль, обиду, страх будущей потери, непонимание, бессилие что-либо изменить, слёзы – выплаканные и ещё не выплаканные – словом, всё, что смогла накопить за время наших отношений. И потому сейчас мне было не просто тяжело – мой «чемодан» раздавливал меня, и мне было тяжело даже дышать и двигаться. Я отстранённо смотрела на то, как он перебирает пальцами кнопки на мониторе, выбирая фильм для просмотра, машинально отвечала на его вопросы типа «этот будем смотреть, или вон тот поставить?», даже не понимая, что конкретно он спрашивает. Мне хотелось просто сжимать его ладонь, крепко-крепко, и сидеть так – молча, ничего не делая, весь полёт. Просто чувствовать его руку, его тепло, ощущать, как бьётся его пульс, больше ничего. Мне не хотелось ни слов, ни взглядов, ни движений. Просто сидеть, тупо глядя в одну точку, и сжимать его руку, и не думать ни о чём.

Голова была словно чугунная. Я откинулась на сиденье и закрыла глаза, вспоминая историю нашего знакомства.

Июнь 2007 года.

...Мы переписывались на сайте знакомств уже почти год. Я не знаю, зачем я ему написала... Неприятное, отталкивающее фото в анкете – до такой степени, что хотелось помыться. Нет, он был однозначно хорош собой, даже, пожалуй, слишком. Но даже через фотографию от него веяло фальшью.

Фальшивым было всё – поза, тщательно смоделированная улыбка, больше похожая на оскал, и даже белый костюм тоже казался фальшивым.

Но анкета...

За год, проведённый мной к тому времени на сайте знакомств, я успела убедиться в том, что людей, способных выразить себя, немного. А людей, способных выразить себя в слове – просто катастрофически мало.

«О себе:

Привет тебе, читающая –)

Можно много говорить о себе, и только часть написанного будет правдой. Человек ищет в себе хорошее, зачастую отказывая в этом другим. Конечно, встречаются и другие индивидуумы, которые себя не любят. Но, как говорили старые люди, "только тот, кто уважает себя, будет уважаем другими людьми".

Себя я, безусловно, уважаю –) И это не самолюбие! Это просто констатация того, что я успешно продвигаюсь по длинной линии "рождение – смерть":—)

Но это всё была вода. А теперь голые факты –) Успешен, не обделён умом и чувством юмора, есть машина (частый вопрос), и фраза из множества анкет "Крепко стою на ногах":—)

А вот так ли это – проверять Вам, только – чур – при личной встрече –)

И ещё... Исходя из определённого опыта общения. Хочу сказать.

Милые дамы... Не делайте выводов из первого общения. Я очень многогранная личность (без дураков). Если вы начнёте загонять меня в рамки "Богатый – бедный", "Лох-олигарх", "Плохой-хороший", то вы меня не поняли...

И... НЕ ДОВЕРЯЙТЕ любимым подругам в суждениях про молодых людей –)

Познакомлюсь: с девушкой в возрасте 18–35 лет

Кого я хочу найти:

Хочу найти... хочу встретиться... хочу увидеть... Главное, чтобы человек не был СЛИШКОМ серьёзен –)

Цель знакомства:

Дружба и общение

Переписка

Любовь, отношения

Регулярный секс вдвоём

Групповой секс

Совместная аренда жилья

Занятия спортом

Состою в официальном браке: Нет, не в браке

Есть ли дети: Нет

Типаж:

Рост, см: 187

Вес, кг: 95

Телосложение: Мускулистое

Волосы на голове: Тёмные

Волосы на лице и теле: Усы, борода, грудь, ноги

Профессия: техническое руководство –)

Знание иностранных языков: Русский

Материальное положение: Стабильный средний доход

Режим дня: Я – «сова» (люблю поздно ложиться)

Жизненные приоритеты: душевное равновесие, творческая реализация

Интересы:

Что я буду делать в свободный день:

Весело и непринуждённо –) Главное, чтобы наутро было немного грустно, что всё кончилось... И было хорошо от осознания того, что это повторится тогда, когда мы захотим –)

Занятия спортом:

Фитнес

Плавание

Другое: Активный... Но если мы просто посидим в тишине, или под хорошую музыку, глядя в глаза друг другу... то, наверное, многое поймём...

Любимые музыкальные направления: Всё что даёт отличное настроение

Отношение к курению: Не курю

Какое качество вы особенно цените в человеке?

Умение восхищаться жизнью, быть готовой к ЛЮБИМ переменам... И самое главное!!! Не стонать и не реветь от перипетий жизни –)

Ваше отношение к религии: Православный

Любимое блюдо? Чес-слово... Любая вкусная –)

Главная черта вашего характера:

Весёлый, юморной, и просто замечательный –) (Себя не похвалишь...)»

Я перечитывала анкету уже, наверное, в пятый раз и не могла оторваться. Именно так, мне казалось, должен был написать человек, который ищет меня. Ничего лишнего, всего несколько строк, написанных простым языком, но написанных так, что этого человека хотелось видеть, слышать, осязать. Всего лишь с помощью нескольких строк этот человек проникал в тебя и заполнял собой всё пространство. С каждым прочитанным словом я вращалась в этого человека (или он в меня) всё больше и больше, и какая-то невидимая, но осязаемая сила как магнитом тянула к нему.

Я не понимала, почему. Почему я не могу просто закрыть анкету этого чрезмерно красивого, но почему-то неприятного для меня на вид человека и переместить её в корзину. Было что-то, чего я не могла понять... Я вглядывалась в его фотографию и пыталась понять, что же меня держит.

И вдруг я поняла...

Фальшь...

Как следователь, сопоставляющий отпечатки пальцев преступника или составляющий фоторобот, я сопоставляла фотографию в анкете и текст...

Это был фоторобот!!!

Нет, не в буквальном смысле, конечно. Фото было настоящим... Я внимательно посмотрела на него...

Видно было, что этот мужчина привык играть – играть с жизнью, с людьми, с женщинами. Но и эта игра тоже была фальшивой. Было ощущение, что она не доставляет ему удовольствия. Это не было его настоящей жизнью. Это не было им...

Это была либо привычка, либо страх. Страх перед чем-то, что заставляло его надевать маску, надевать этот белый костюм и играть свою роль... Я пыталась угадать его роль. По очереди я примеряла к нему все возможные определения.

Авантюрист? Уставший от жизни супермен? Кто?

Тьфу.

Я с отвращением закрыла анкету.

Кобель.

Всё оказалось так просто... Он просто кобель... Вдруг мне стало жаль тех часов, которые я потратила, пытаясь разгадать его анкету, стало жаль того невыразимо удивительного состояния, когда, читая анкету, я потянулась к нему сквозь невидимую сеть инета, сквозь эти тысячи килобит в секунду, к совершенно незнакомому человеку... Стало обидно за свою глупость, наивность, слепое щенячье доверие... Досада была такой сильной, что мне никак не удавалось с ней справиться. Мне нужно было выплеснуть её. И я снова зашла на сайт, нашла его анкету. Поводом для атаки я избрала его запись в графе «цель знакомства» (групповой секс) и в графе «отношение к религии» (православный).

Kudryashkka_sue: «Слушай, а можно нескромный такой вопрос: эээ... как бы это сказать так, чтоб сразу в глаз не получить... В общем, а что, действительно православие и групповой секс удачно сочетаются???

Я никогда не была ангелом, давно не была ребёнком и была далека от наивности, а потому уже не удивлялась никаким сочетаниям в жизни. Я знала, что «ангелы и демоны» – они всегда рядом, слишком рядом. Во мне самой непостижимым образом уживались и те и другие, поочерёдно выходя на первый план. И потому будь это чья-нибудь другая анкета, или будь другой момент, то такое странное на первый взгляд сочетание – групповой секс и православие меня бы даже не удивило. Скорее всего, меня удивило бы другое – откровенность человека, с которой он открыто говорит о себе правду... Но сейчас была другая ситуация. Меня распирало от досады и обиды, обиды на лопнувшую, как воздушный шарик, надежду «а вдруг это он». Мне было наплевать, что этот человек меня даже не знал, не успел ещё мне ничего сказать, и вообще это был даже не человек, это была лишь просто анкета, виртуальный образ. Но чувство досады за считанные секунды расплзлось по мне как дрожжевое тесто и заполнило меня всю. Я жаждала войны и, словно вредный ребёнок, поджидающий в кустах своего обидчика, ждала реакции на свой провокационный вопрос.

Ответ не замедлил себя ждать:

«Сочетаются... но только здесь –) Потому как видимо невнимательно анкету заполнял –)

А ты внимательно читала –) Будем знакомы?»

О, да, это был именно тот ответ, которого я ждала – он написал, что это опечатка, не там поставил галочку в анкете и получился такой вот конфуз. Внутри меня всё клокотало злорадством и ехидством: «Ну да, конечно, просто опечатка, ага, ты же такой ангел, весь в белом на фото, какой там групповой секс, и вообще, вон, крылышки сзади режутся» и тому подобное. Я не оставила этому человеку права на ошибку. Если бы мы жили во времена амазонок, я была бы самой яркой из них. «Оле-оле-оле-оле!!! Доставайте, девки пашки, будем головы сносить!!!»

Как говорится у классиков, «Остапа понесло».

Kudryashkka_sue:

«Не знаю, насколько внимательно читала, но этот аспект меня очень "повеселил"».

Владимир:

«Хм... весёлый ты человек, Кудряшка... я, кстати, тоже кудрявый –) Так будем знакомиться?»

Kudryashkka_sue:

«Ага, я весёлая, обхохочешься. Ты знаешь, я не ищу острых эротических ощущений в виде группового секса, так что не думаю, что будем друг другу интересны».

Владимир:

«А один на один... это группа –)?»

Kudryashkka_sue:

«Угу. Немногочисленная. Попросту – пара».

Владимир:

«Вот такой группой и будем считать групповой секс... а не то, что по телеФизору показывают –)»

Kudryashkka_sue:

«Я не знаю, что показывают по телевизору. Я его не смотрю».

Владимир:

«В общем-то и правильно... я только музыку и смотрю –) А ты девушка серьёзная, только книги читаешь?:—)»

Kudryashkka_sue:

«Если бы ты внимательно прочёл анкету, то этот вопрос вряд ли бы у тебя возник. По-моему, там всё очень очевидно относительно моей серьёзности/несерьёзности».

Владимир:

«Прочитал... ещё раз прочитал... не нашёл про книги ничего... только про человека, которого ты хочешь найти –) Так ведь и я здесь за тем же? или на этом сайте люди ищут лёгкого секса? мне кажется, что для этого достаточно других сайтов "лёгких" знакомств –)»

Kudryashkka_sue:

«Нужно было искать не про книги, а про серьёзность/несерьёзность... Да, невнимательность – твой конёк...

Не знаю, какие ещё сайты ты имеешь в виду, здесь озабоченных тоже хватает.

Что касается нашего с тобой общения – я поддерживаю его исключительно по причине врождённой вежливости:). Ну, а если серьёзно – я в принципе могу общаться с кем угодно, потому что мне интересны люди, их психология, пусть и кардинально отличающаяся от моей, причины их поступков. При этом я понимаю, что у каждого свои тараканы в голове и никого не осуждаю. С каждым новым общением узнаёшь какие-то грани мира.

НО: не более того. Вряд ли я смогу когда-либо общаться с тобой как с возможным спутником жизни или просто половым партнёром. Понятно, что у каждого могут быть свои эротические фантазии, вопрос в том, что есть люди, которые понимают, что лучше оставить их именно в категории фантазий, а есть те, которым необходимо их реализовывать. Как я тебе уже говорила, я не ищу острых эротических ощущений, и люди, ищущие здесь М+Ж, Ж+Ж, групповой секс и прочее, сразу попадают для меня в определённую категорию.

Собственно, вот и определены рамки нашего общения. Продолжать его или нет – смотри сам».

Владимир:

«МногА букф... новсе асилл –)

А если серьёзно, то я воспринимаю этот сайт в первую очередь как средство общения. Так же как и ты, я никоим образом не ищу здесь "половых партнёров". Мне в первую очередь интереснее общение, и при определённых обстоятельствах – сравнение с человеком при реальной встрече. За долгое время, которое я провёл на этом сайте, а это порядка 5 лет, я НИ РАЗУ не искал "секса на одну ночь", ибо здесь такие не водятся. Здесь чаще всего бывают люди, которые так или иначе не могут найти в себе силы познакомиться в жизни с "мимо проходящими" людьми. А все эти ответы – скорее бравада и любопытство «а вдруг получится» –)! Поэтому я считаю все эти датинги скорее средством виртуального общения, ОЧЕНЬ редко переходящие в реал. В первую очередь я думаю, что это происходит потому,

что здесь очень лёгок выбор, все "причёсаны" и фото наиболее выигрышно выбрано. В жизни всё не так. И когда я несколько раз встречался с девушками, которые были мне интересны как собеседницы в виртуале, то всегда было только одно – мы так и оставались в виртуале. Не потому, что я или они такие плохие, просто реальность чаще всего разочаровывает –)

Я в жизни очень общительный человек, достаточно успешный (вот как я себя), и вариантов "познакомиться на одну ночь" гораздо больше, чем в инете –) Вопрос лишь в том, что это даавно не устраивает. Поговорить в последнее время не с кем... Так, чтобы по душам, и тебя поняли...:—(

А здесь... Ты думаешь прежде чем написать, и самое главное для многих, (но не для меня) ты говоришь, в сущности, с совершенно незнакомым человеком, и потому без последствий –)

Так что? Продолжаем общение?»

Kudryashkka_sue:

«Отлично. Если так – продолжаем, меня всё устраивает.

А насчёт реала – конечно, в большинстве своём ты прав, тут не поспоришь. Но исключения бывают. У меня была такая ситуация.

А в целом – да, общение здесь тем и хорошо, что ты никому ничем не обязан. И можешь быть здесь "без купюр", не заботясь о том, кто и что о тебе подумает, и как ты будешь выглядеть. Такой эффект случайного попутчика в поезде – знаешь, что шансов встретиться вновь у вас один на миллион, потому можешь раскрываться "на всю катушку":) Правда, в жизни всякие курьёзы бывают:)

Кстати, тебе действительно 30? ощущение, что побале:))»

Владимир:

«32 мне –)

Но я думаю, что это не сильно влияет на голову –)

В общем и целом, интереснее, наверное, перенести общение в асю, или в любую более скоростную программу –) но это всё для полного общения без купюр –)

А кстати, на новых фотах на сколько лет я выгляжу?:—)»

Kudryashkka_sue:

«Выглядишь на "около 40". Эдакий самодовольный испорченный котяра.

По Асе я общаться не могу, поэтому или здесь, или в почте.

Кстати, а зачем тогда написал, что тебе 30?»

Владимир:

«Да я просто не менял дату уже два года –)

А про сорок –)... Видимо в жизни я лучше выгляжу...

А ты такая, какой я тебя и представлял –)»

Kudryashkka_sue:

«Не спеши с выводами:) Я разная:))»

Владимир:

«Тогда осталось предложить встретиться в уютном кафе –) Чтобы понять какая ты, какой я, и какие мы –)

Как ты думаешь? получится у меня пригласить такую мудрую и разную даму на чайник чая и кусок пирога?!:—) поговорить о звёздах –)»

Kudryashkka_sue:

«Привет. Ты же говорил, что реальные встречи тебя разочаровывают. Так зачем же подвергать себя очередному разочарованию?»

Владимир:

«Так... всё именно так... Но я всегда верю в чудеса –)»

Kudryashkka_sue:

«Чудеса случаются. Но их конец иногда бывает слишком неожиданным. И печальным. Что-то меня на философию потянуло.

Хотя, похоже, именно то самое состояние для разговора о звёздах.

Пригласить-то получится, хотя если ты ждёшь увидеть цветущее безбашенно-оптимистичное создание, то у тебя есть шанс отказаться от встречи – у меня сейчас немного иное состояние относительно всех перечисленных пунктов. Ближе к философско-созерцательно-равнодушному»

Владимир:

«Философия вообще очень странная штука –)

Можно часами рассказывать самому себе, что жизнь – замечательная штука, но закончить чем-нибудь в стиле"...и всё-таки жизнь – это такая дрянь...":—)

Осталось найти подходящее время и место... Может быть, будут какие-то пожелания?»

Мы договорились встретиться через полторы недели, но так и не встретились – он сослался на занятость. Мы переписывались, потом снова договаривались о встрече «на той неделе», снова отменяли...

Мы так и не встретились – ни на «той», ни на следующей неделе, ни через неделю... Он просто пропал. Нет, я видела, что он заходит на сайт, редактирует свои фото – но обо мне, и о том, что мы собирались встретиться, он не вспоминал. И, в общем, это было хорошо – мне было страшно встречаться с этим человеком. За те несколько месяцев, что мы переписывались на сайте, я успела понять, что этот человек – единственный из десятка моих респондентов на этом сайте, с кем я действительно хотела бы встретиться. Хотела бы – но – боюсь. Боюсь того, что реальность разочарует – что разочаруюсь я, разочаруется он. Но самое главное – боюсь просто этого человека. С каждым днём, с каждым его словом, я погружалась в него всё глубже и глубже. Мне было интересно всё, что связано с ним – его внешность; род занятий; привычки; музыка, которую он слушает; книги, которые читает; мысли, которые его посещают; блюда, которые он любит; место, где он живёт; люди, с которыми он дружит – абсолютно всё. Его мир захватывал меня, притягивал. Но притяжение это было странным – это не было восторженное чувство, когда тебя переполняет радость, счастье. Нет, это было другое – смесь интереса и какого-то животного страха, как если бы мне предстояло шагнуть в бездну. Это был тот страх, когда верующий стоит в миллиметре от дьявольского искушения и мечется между сладостью порока и тишиной праведной жизни. Я боролась с собой. Одна моя нога хотела шагнуть в ад, другая всё ещё держалась за чертой – там ещё было тихо, спокойно и – правильно. Я чувствовала, что встреча с этим человеком может перевернуть мою жизнь. И не факт, что в лучшую сторону. Я в тысячный раз перечитывала анкету, пересматривала его фото, читала переписку и металась меж двух огней – меня воротило от фальши, и в то же время тянуло к нему – мне казалось, что то, что я найду под маской, в тысячу раз превзойдёт все мои ожидания, и я сумею найти там то, что тщетно искала долгие годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.